

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹⁵

Аннотация. Опираясь на отечественные и зарубежные исследования процессов глобализации, урбанизации, риска и сетевых систем, а также на собственные работы в этих областях, автор представляет ее результаты в виде десяти тезисов. Первый, драйвером современной глобализации является Четвертая промышленная революция, в основе которой лежат новые информационно-коммуникационные технологии, сжимающие социокультурное пространство. Второй, глобализация представляет собой геополитический процесс борьбы за ресурсы и политическое доминирование. Третий, метод, теория и инструменты изучения глобализации должны соответствовать друг другу. Проблемно-ориентированный и междисциплинарный подход суть ключевые методы ее изучения. Четвертый, наша планета является социобиотехнической системой (СБТ-системой). Поэтому дихотомические подходы к ее изучению типа «общество-природа», «мы-они», «фронт-тыл» уже неприменимы. Пятый, глобализация имеет диалектический характер. Открывая новые возможности в научной и социокультурной сферах, глобализация одновременно порождает всеохватывающие и всепроникающие риски. Поэтому сегодня на земле нет абсолютно безопасных мест, есть только более и менее безопасные места. Шестой, эти риски сегодня генерируются виртуальной реальностью, которая открывает дорогу «конструированию» ложных рисков и их распространению через СМИ. Седьмой, социально-экологический метаболизм, то есть многосторонние обменные процессы, является главным механизмом современной глобализации, что также свидетельствует о необходимости ее междисциплинарного анализа. Восьмой, современная глобализация представляет собой борьбу двух начал: унификации и стандартизации и политической и социокультурной локализации в виде государств, их альянсов и местных сообществ. Крупнейшие мегаполисы мира являются фокальными точками этой борьбы. Девятый, разрыв между ускоряющимися темпо-ритмами «мобильной» реальности, и нормами и правилами международного социального порядка увеличивается. Десятый, многосторонняя динамика современной глобализации нуждается в адекватных исследовательских инструментах.

Ключевые слова: виртуальная реальность, глобализация, мегаполисы, модернизация, риск, СБТ-системы, сети, теория

O.N. Yanitsky

URGENT ISSUES OF GLOBAL STUDIES

Abstract. Drawing on a review of globalization process, of risk and network studies, and their impact on Russia and other countries, and on his own experience in these research areas, the author has organized his argument into ten theses related to the changes accompanying the globalization development. First, the Fourth industrial revolution is a driving force of current globalization that created the information-communication technologies as a new mode of production. Second, modern globalization is a geopolitical process guided by the struggle for resources and political domination. Third, a theory, method and instruments of global studies should fit each other. As a multisided process the globalization is needed in a problem-oriented and

¹⁵ Доклад, представленный на Международную научно-практическую конференцию «Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации», Москва, 12-13 октября 2017 г., подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зеленых» городов России», грант № 17-78-20106, главным научным сотрудником виртуальной научно-исследовательской лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК КФУ.

interdisciplinary approach. Fourth, our planet has now turned into complex sociobiotechnical system (the SBT-system). Therefore, any dichotomy approach like «man vs. nature», «urban vs. rural», «we vs. they», etc. has become outdated. Fifth, the globalization is dialectical: opening new opportunities in science and culture it simultaneously creates new risks, all-embracing and all-penetrating ones. It means that there is no absolutely safe places on it, there are only more or less safe ones. Sixth, the new risks are generated by the emergence of a second reality, a virtual one. Such doubling of a reality gives the way for 'dramatizing news' produces by mass-media. Such effect is enhanced by permanent acceleration of mobility of various elements of globalizing process. Seventh, a socio-ecological metabolism is a core of any globalization process. It's one more reason for intensification of interdisciplinary contacts as a necessary condition for gaining a more comprehensive picture of globalization. Eighth, modern globalization is a permanent struggle between unifying and localizing trends. And the world megalopolises are permanently the focuses of such struggle. Ninth, there is a growing gap between accelerating tempo-rhythms of «movable» reality and the norms and rules of global social order. Tenth, the current global dynamics is needed in new theoretical approaches and instruments for its study.

Keywords: *globalization, megalopolises, networks, risk, the SBT-system, theory, unification, virtual reality*

Понятие глобализации и его причины

Глобальные тренды известны с глубокой древности. В докладе речь идет о современном этапе глобализации как всеохватывающем и всепроникающем процессе, влияющем на все структуры и процессы мира, государств и местных сообществ. Современная глобализация резко меняет поведение индивидов и их картину мира, где бы они ни находились. Движущей силой и структурно-функциональной основой современной глобализации является Четвертая промышленная революция [1], создавшая новый вид общественного производства – информационно-коммуникационные технологии. Эта революция и есть *новый этап модернизации*, качественно меняющий существующую структуру общественного производства, образ жизни людей, а также порождающий «вторую» (виртуальную) реальность. Материальный и виртуальный миры не только непрерывно изменяются, но изменяются не «линейно» и последовательно, а самым разным образом, порождая новые ситуации и изменяя расстановку сил на геополитической карте мира. Процесс модернизации общественного производства воздействует на все сферы обитания человека, космос, поверхность земли, подземное пространство. Новейшие исследования глобализации свидетельствуют, что она анализируется и трактуется именно как геополитический процесс, поскольку ее суть – это борьба за природные, информационные и социальные ресурсы и политическое доминирование.

Методы исследования

Мой исходный принцип: теория, методы и инструментарий исследования нового этапа модернизации должны соответствовать друг другу. Его геополитическая сущность означает, что глобализация по своей природе представляет собой многосторонний, комплексный процесс, нуждающийся в *междисциплинарном подходе*. Это – вызов, который глобализация бросает науке как социальному институту, который сегодня раздроблен на множество тем и дисциплинарных направлений, разделенных высокими институциональными и бюрократическими барьерами. Сегодня междисциплинарный подход реализуется только в случае возникновения критической ситуации (экономический или политический кризис, война, стихийное бедствие), когда некоторую масштабную задачу нужно решить в кратчайшие сроки, а имеющиеся на руках ресурсы ограничены. То есть речь идет о *мобилизационном подходе* как обязательном условии *сохранения и выживания* некоторой социальной общности, государства, их альянса или мира в целом. Качественное отличие современного этапа глобализации-модернизации состоит как раз в том, что мобилизационный подход становится неотъемлемой характеристикой ее динамики и

одновременно методологическим инструментом ее анализа. Возникает задача развития междисциплинарного подхода на всех уровнях, глобальном, национальном и локальном.

Другая сторона той же задачи состоит в необходимости перехода от «предметного», то есть моно-дисциплинарного подхода к «проблемному», то есть к комплексному междисциплинарному. Школярский предметный подход, уходящий своими корнями в эпоху Просвещения, должен уступить место проблемному подходу, поскольку сегодня весь мир, от отдельного индивида до транснациональных корпораций и международных организаций, постоянно, каждодневно решает именно проблемы, которые всегда носят многосторонний характер.

Еще один вызов общественным наукам состоит в *постоянном ускорении процесса глобализации-модернизации* на всех его уровнях. Российские социологи, некогда уделявшие проблеме времени социальных изменений серьезное внимание (например, Н. Наумова), сегодня практически забыли об этом параметре процесса модернизации. Главная проблема состоит здесь в том, что существующие социальные институты, начиная от норм международного права и до устоявшихся годами стереотипов индивидуального поведения, сегодня все чаще заменяются временными договоренностями, дорожными картами и решениями, принимаемыми социальными агентами по факту, то есть *in situ*. Наконец, третья методологическая проблема состоит в том, что в условиях все более интегративной (социально-конструктивной и инженерно-конструктивной) деятельности человека дихотомические подходы к изучению глобализации типа «общество-природа», «город-деревня», «мир-война», «мы-они» и т.п. методологически уже несостоятельны. Наша планета превратилась в сверхсложную социобиотехническую систему [2]. Следовательно, изучая некоторый конкретный факт, мы должны иметь в виду его зависимость от СБТ-систем разного масштаба.

Вызовы глобализации: всеобщие и всепроникающие риски

Носителем и проводником подобных рисков являются сети, точнее, инфраструктурные системы, ресурсные, информационные, финансовые, социальные, масс-медиа и т. д. Коль скоро глобализация-модернизация – всеохватывающий процесс, следовательно, и риски, ею порожаемые, также носят *всеохватывающий и всепроникающий* характер [3]. Одним из проводников этих рисков являются информационно-коммуникационные системы, охватывающие весь мир. Хакерские атаки, нарушающие те или иные информационные сети, – лучший тому пример. Но это могут быть также созданные человеком инженерные системы или, напротив, террористы-одиночки, вычислить место или сферу атаки которых чрезвычайно трудно. Это означает, что в современном мире нет больше абсолютно безопасных мест, есть только более и менее безопасные, но даже это их различие относительно. Мы все живем в потенциально опасном мире, и борьба за его безопасность становится в глобальную повестку дня.

Однако формирование второй (виртуальной) реальности удваивает неопределенность нашего существования. Ее появление создает соблазн оперирования не фактами, которые в современном очень беспокойном мире нелегко добывать, а виртуальными «фактами», сконструированными человеком в своих корыстных экономических и политических целях. То есть появляется «третья» (фейковая) реальность. В науке она получила название «инсценированной» (*dramatized*) реальностью. В результате неопределенность мира удваивается: чего надо бояться больше реальных или же социально-сконструированных опасностей? Поскольку современный человек все более погружается в виртуальный мир и склонен ему доверять, оказывается, что существование реальных рисков отодвигается на второй план, они меньше изучаются, наблюдаются и т.д. Это виртуальное переверачивание шкалы опасностей, грозящих человеку и человечеству, чрезвычайно опасно. Поэтому как *в общественности, так и в технических науках на первый план выходит понятие безопасности.*

Поскольку современный мир интегрирован в СБТ-систему, то если ее поглощающая, способность превышена, она из пассивного реципиента рисков превращается в социального

или иного «агента», который начинает оказывать обратное воздействие на социальные и иные ее подсистемы. Пример – начавшееся изменение климата.

Еще одна особенность глобализации заключена в сдвиге от стационарных структур к мобильным структурам и процессам [6]. Исследователи глобализации в полной мере не осознают опасности этой перемены. Между тем, эта всеобщая подвижность не только повышает общую неопределенность ситуаций, относительно которых нужно принимать решения, но и существующий сегодня социологический инструментарий (отдельные замеры или массовые опросы) для изучения таких «мобильных» ситуаций все более вытесняется различными инструментами непрерывного наблюдения или слежения (дроны, квадрокоптеры, спутниковые системы). Так или иначе, риск утери ориентации в «мобильном» мире возрастает. Это не исключает того факта, что значительная часть народонаселения планеты обречена на неподвижность, привязанность к одному месту жительства.

Социально-экологический метаболизм

Монодисциплинарный подход обрекает исследователей на «плоский интеракционизм». Да, люди непрерывно общаются лично и в сетях, но для понимания современной глобализации этого уже недостаточно, требуется детальный анализ сути и результатов этого взаимодействия. Представители естественных наук уже давно изучают обменные, то есть *метаболические процессы*, непрерывно происходящие в живых организмах и между ними и окружающей средой. В условиях существования сложных СБТ-систем изучение метаболических процессов между социальными агентами, и между ними и окружающей средой, просто необходимо для понимания содержания процессов глобализации-модернизации.

Это означает, что между социальными, естественными и техническими науками нужны понятийные «мосты», посредством которых может быть осуществлен перевод данных естественных наук на язык социологии и других общественных дисциплин, и – наоборот. Такое взаимодействие существует, но оно каждый раз осуществляется эмпирически на основе прошлого опыта. Однако каждый день появляются новые соединения и химикаты, опыт применения которых, скажем, для лечения людей, накапливается только в ходе длительных экспериментов на мышах и других животных, затем на группах добровольцев и т. д. Это еще раз говорит о том, что *исследование процессов социально-экологического метаболизма – фундаментальная научная проблема*.

Однако собственно социальный метаболизм также требует тщательного анализа. Даже социологи-глобалисты в своих исследованиях часто сбиваются на интеракционистский подход, не раскрывая сути обменных процессов в этой сфере. Не их вина, что важнейшие геополитические решения часто остаются «за кадром». «Встреча лидеров двух стран прошла успешно, а о принятых решениях вы узнаете позже» – типичный стереотип современных масс-медиа. И все ухищрения экспертов понять, что же произошло на самом деле при помощи анализа жестов и мимики мировых лидеров и их окружения, ничего не дают. Гадания, что и на что эти лидеры хотели поменять, тоже остаются втуне. В результате *совокупный риск незнания, неосведомленности в обществе накапливается!* Здесь также есть немалые междисциплинарные трудности, порожденные различиями в методах и подходах и закрепленные бюрократическими барьерами. По моему мнению, социологов постепенно вытесняют из экспертного сообщества, разрабатывающего геополитические и другие стратегически-важные решения.

Борьба глобальных и локальных трендов

Всеобщая информатизация, как одна из главных характеристик глобализации, неизбежна. Более того, мир постепенно, но неуклонно унифицируется и стандартизируется. Уже сам факт перехода «на цифру» подтверждает этот тезис. М. Буравой прав, когда говорит о процессах избыточной маркетизации и кодификации как о глобальных рисках [4]. Чем больше люди, товары, услуги и информация перемещается по миру, тем более унифицированной должны быть самые разные вещи: от логистики до напряжения в бытовых

электрических сетях. Иначе рынок не сможет работать. Весь вопрос в том, в какой степени и форме будут сохраняться территориально-фиксированные социальные системы, начиная от государств, их федеративного устройства и кончая местными рынками и национальным культурным колоритом?

Ультра-либералы полагают, что тотальная унификация мира неизбежна, за исключением различий в природно-климатических условиях и местном «этнографическом» колорите. Однако это не так. Во-первых, местный уклад жизни связан не только со спецификой природных условий, но и историей страны, местного сообщества или национальной культуры. Превращение их в товар не должно означать утерю их социокультурной специфики. Во-вторых, далеко не все, включая тех, кто беспрестанно мигрирует по миру, хотят лишиться своей исторической памяти как опоры своей идентичности. В-третьих, существование национальных государств является серьезным стабилизирующим фактором в этом вероятностном и мобильном мире. В-четвертых, как показал опыт США, которые перевели значительную часть своей индустрии за рубеж, они не только ослабили себя, но и создали массу внутренних проблем – разрушение некогда процветавших индустриальных регионов (так называемый ржавый пояс), безработицу в среде среднего класса и др. Наконец, национальные государства, объединяясь в союзы и альянсы, создавая собственную валюту и таможенные службы, в совокупности представляют собой силу, противостоящую транснациональным корпорациям.

Что действительно серьезно меняется, так это структура, функции и уклад жизни крупнейших мегаполисов мира. Они наиболее отчетливо олицетворяют борьбу национальных и транснациональных сил. И дело не в изменении их территориальных границ, а в их превращении в некие «космополитические» центры мира. Это означает, что эти мегаполисы, особенно их деловые центры, превращаются в средоточия жизни глобального финансово-промышленного капитала с их офисами, выставочными комплексами, гостиницами и т.д. Далее, эти мегаполисы привлекают массу мигрантов, значительная часть которых резко отличается по уровню жизни и культуре от коренного населения страны, но, тем не менее, эти люди хотят приобщиться к благам западной цивилизации «здесь и сейчас».

Темпо-ритмы глобализации-локализации

Время – важнейший фактор глобализации, и ее индикатор. Это время неодинаково для различных субъектов этого процесса: одни из них все время ускоряются, другие «стоят на месте», третьи распадаются. Время распада так же важно, как и время развития. Поэтому время глобализации – своеобразный «Тяни-Толкай», оно не линейно и не равномерно не только у отдельных ее субъектов, но и у глобальной СБТ-системы в целом. Поэтому правильнее говорить не о времени глобализации, а о темпо-ритмах этого процесса.

Причинами этого ускорения-замедления являются разные темпы динамики общественного производства ее отдельных субъектов и их взаимодействие на мировой арене, которое может быть взаимовыгодным, односторонне выгодным, конкурентным или разрушительным для одной из сторон или тотально-разрушительным в случае глобальной ядерной войны. Поэтому для ученых, изучающих процессы модернизации российского общества, важно понять, какое место оно занимает в этом неравномерно-ускоряющемся процессе.

В проблеме динамики темпо-ритмов есть важная социальная и психологическая детерминанта. Поскольку население страны неспособно самостоятельно оценивать эту динамику, оно всецело полагается на оценки, вырабатываемые экспертным сообществом и транслируемые через масс-медиа. Сегодня это сообщество является все более политически-ангажированным. Различие в индивидуальных оценках, получаемых посредством личного и группового опыта, и оценках экспертного сообщества, является источником *когнитивного диссонанса* и психологического дискомфорта. Возникают протестные настроения и социальные движения. Наконец, проблема темпо-ритмов тесно связана с существующими в массовом сознании представлениями о «желаемом будущем». Однако сегодня

транснациональные корпорации и другие агенты процесса глобализации преследуют только свои эгоистические цели, нимало не заботясь о нуждах местного населения. Более того, разрушая местный социальный порядок, они создают почву для возникновения местного и регионального *социально-политического диссонанса* в форме радикальных и экстремистских движений и массовых миграционных потоков, создающих риски для всего мирового сообщества.

Проблема растущего рассогласования между системой международных и национальных социальных институтов и ускоряющейся глобальной динамикой является не менее актуальной. Система этих институтов существует как бы сама по себе, а решения, принимаемые в ответ на нелинейную динамику глобальной геополитической ситуации, принимаются ситуативные, то есть по ходу дела. В результате возникает третья форма диссонанса: *институциональный диссонанс*. Как показало мое исследование, подтвержденное позже Международным экономическим форумом, сетевая и поточная система глобальных взаимодействий порождает долговременные «узлы противоречий», которые я именую критическими зонами [7].

Выводы

Глобализация на основе информационных технологий есть новая форма модернизации и сфера борьбы ее унифицирующих и территориально-фиксированных политических и социокультурных трендов. Глобализация, создавая новые возможности для человека и общества, одновременно порождает новые формы риска. Формирование виртуальной реальности увеличивает общую неопределенность глобальной динамики. Разобщение науки и практики междисциплинарными перегородками противоречит интегративному характеру современной глобализации-модернизации. Это всеобщая взаимосвязь глобальных структур и процессов осуществляется посредством метаболических (обменных) процессов, не сводимых к денежному обращению. Современные мегаполисы являются средоточиями метаболических процессов. Исследование темпо-ритмов глобализации-локализации – одно из важнейших направлений изучения процессов модернизации. Изменение ментальности, как элиты, так и всего нашего общества, залог его модернизации.

Список литературы

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.
2. Яницкий О.Н. Социобиотехнические системы: новый взгляд на взаимодействие человека и природы // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 3. С.5-22.
3. Beck U. 1999. World Risk Society. Malden, MA: Polity Press. 184 pp.
4. Burawoy M. 2008. What is to be Done? Theses on the Degradation of Social Existence in a Globalizing World. Current Sociology. 56 (3): 351-359.
5. The Global Risks Report 2016. Geneva: World Economic Forum. Available at: www.weforum.org/risks
6. Urry J. 2008. Mobilities. Cambridge: Polity Press. 275 pp.
7. Yanitsky O.N. 2014. Sociology of Critical Areas. Open Journal of Social Science Research. Vol.2 (3): 112-118. Available at: http://manuscript.sciknow.org/uploads/ojsr/pub/ojsr_140963345.pdf